

Моя жизнь – не книга или кино

Без галстука №45 с Юрием Назаркиным

ОТ РЕДАКЦИИ: 90-летний юбилей недавно отметил наш сегодняшний гость «Без Галстука» – *Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), профессор и почетный доктор по международным отношениям (honoris causa) Женевской школы дипломатии и международных отношений, член Экспертного совета ПИР-Центра Юрий Константинович Назаркин.* В период с 1956 по 1992 гг. работал в системе МИД СССР и России, из них около двух десятилетий - по направлению разоружения и ядерного нераспространения. Юрий Константинович участвовал в разработке Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, Договора о неразмещении на дне морей и океанов ядерного оружия и др. В период с 1987 по 1989 гг. являлся представителем Советского Союза на Конференции по разоружению. Вел переговоры по разработке Конвенции о запрещении химического оружия. Руководил советской делегацией на переговорах с США по ядерным и космическим вооружениям, в результате которых был заключен Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений 1991 г. (ДСНВ-1). В 1992–1995 гг. Юрий Назаркин занимал должность заместителя секретаря Совета Безопасности России. Юрий Константинович рассказал нашим читателям о своём детстве, курьёзах дипломатической работы, межведомственном взаимодействии, теннисе и разнице поколений.

Ароматы юности и детства

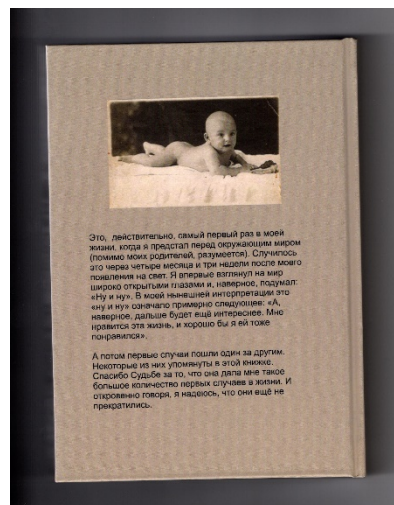

Я родился в 1932 г. в Москве и очень благодарен своим родителям и бабушке с дедушкой за счастливое детство. Несколько эпизодов из этого периода жизни описаны в моей книге «О дипломатических буднях и другие истории», в главе «Ароматы юности и детства». А более подробно детство описал я в другой своей книге – «Первый раз в жизни». Её я издал за свой счёт в количестве

сорока экземпляров и раздарил своим родственникам и друзьям.

Вставай, страна огромная*

Летом 1941 года я жил под Москвой, в Томилино. Мне было тогда девять лет. Очень хорошо помню 22 июня. Это был выходной. В доме уютно пахло кофе и пирогами. И вдруг по «черной тарелке» объявляют о том, что будет выступать Молотов с важным сообщением. Так для меня началась война. Дед за домом отрыл «щель» — легкое бомбоубежище. Сдали в поселковый совет шестилампный приемник (чтобы не слушать «вражескую пропаганду»). Окна вечерами стали занавешивать темной тканью (светомаскировка) и заклеили

бумажными крестами (считалось, что они предохранят стекла от взрывной волны, что однажды не подтвердилось: из-за разорвавшейся неподалеку фугасной бомбы вылетели все стекла со стороны взрыва). А потом, в ночь с 21 на 22 июля — первый авиационный налет на Москву. Меня разбудили, чтобы я шел в убежище. Выйдя на крыльцо, я увидел незабываемое зрелище: по небу метались прожекторы, ухали зенитки и прерывисто гудели немецкие самолеты. Вот несколько прожекторных лучей скрестились в одной точке, и в ней оказался серебристый самолет. Очень хотелось посмотреть, как его будут сбивать, но меня препроводили в убежище. Там пахло сырým песком и сеном, которое было настлано на лежаки. Такие детали сохранила память о первом месяце войны.

В октябре в учреждении, где работала мама, было объявлено о предстоявшей эвакуации. И вот 14 октября мама, бабушка и я с трехлетней сестрой Иркочкой отправились с нашей улицы Карамзина на станцию, чтобы следовать в Москву и далее — в Казань. Дед категорически отказался от эвакуации, сказав, что должен охранять дом.

В конце мая 1945 г. мы переехали на четыре года в Ташкент, куда командировали отца. После голодной Москвы — это рай земной. Таких восхитительных фруктов и овощей, какие я ел там, больше ни в одной стране мира мне попробовать не довелось. Нежнейший виноград «дамские пальчики», персики, освобождающиеся от своих ворсистых покровов от легкого прикосновения пальцев, чарджоусские и прочие дыни... Да что там говорить! Нигде ничего подобного в мире нет и быть не может.

В девятом классе принял решение пойти в МГИМО. К этому времени у меня чётко определился интерес к гуманитарным предметам и иностранному языку.

Спортивный интерес

Спорт стал важной стороной моей жизни с 13 лет, когда я начал заниматься спортивной гимнастикой. Позже перешёл на самбо. Ну, а затем теннис и лыжи. Сначала равнинные, потом горные. Перестал играть в теннис два года назад, когда у меня не осталось партнёров близких мне по возрасту и приходилось играть с «молодёжкой» на 10–15 лет моложе меня. Это мне стало не под силу.

Защита мира и работа на государство

Мое первое распределение, а именно работа в Советском комитете защиты мира, показалась мне не самым интересным занятием. Мне хотелось работать непосредственно на государство. Своими наставниками на дипломатическом поприще или проводниками в мир профессиональной дипломатии мне бы хотелось назвать всех тех, с кем мне довелось работать. Многих из них я упоминаю в своих воспоминаниях.

Технология переговоров*

В сущности переговоры — это основа всей дипломатии. Ведь одна из главных задач дипломата, будь то на собственно переговорах или при работе в посольстве, договариваться о каких-то взаимоприемлемых вещах со своими иностранными партнерами. В этом принципиальное отличие профессии дипломата от профессии военного. Военный, в руках которого оружие, добивается выполнения поставленной задачи силой, а дипломат — нахождением компромисса. Конечно, каждая профессия накладывает свой отпечаток на менталитет. Это было очень заметно в тех делегациях, в которые включались военные эксперты. У военных — жесткость и четкость, у дипломатов — гибкость и склонность к более расплывчатым формулировкам. Взаимодействие того и другого подходов часто приводило к весьма плодотворным результатам. А если такое взаимодействие продолжалось достаточно длительное время, то оно оказывало благотворное воздействие на менталитет обеих сторон.

Особенно хорошо я прочувствовал этот процесс на переговорах по стратегическим вооружениям, где более половины делегации состояла из военных.

Так случилось, что большая часть моей дипломатической карьеры была связана с переговорами — как многосторонними, так и двусторонними. Сначала на третьих, вторых ролях, а потом — во главе делегации.

Если сделана ошибка*

Ходы назад брать нельзя. Это шахматное правило вполне приложимо к переговорам. Может выручить лишь заранее оговоренный «пакетный» подход, когда стороны идут на уступки друг другу по нескольким вопросам, составляющим «пакет», и улаиваются, что «пока не согласовано все, не согласовано ничего». Но и эта палочка-выручалочка срабатывает не без труда.

Чистый лист вместо верительных грамот и «привет» от перебежчика

История дипломатии знает довольно много курьезов. На моей памяти был такой случай. Посол одной страны приехал вручать верительные грамоты главе какого-то государства, а грамоты взять забыл. Вложил чистый лист бумаги и вручил. Потом курьер доставил адресату грамоты. Но это было не со мной. Конечно, были курьёзы и во время переговоров с моим участием. Так, предварительное знакомство с главой американской делегации по СНВ-I началось с

переданного ей «привета» от перебежчика. Правда, я не считаю это бестактностью. Просто психологическая проверка.

За время моей дипломатической службы были случаи предательства. В моей книге «О дипломатических буднях...», в самом конце есть глава «Страшная месть». О соседском мальчишке Ваське. Вот так же я поступал и в своей взрослой жизни. С другой стороны, неоднократно убеждался в том, что тот или иной человек предан и является настоящим другом – вспомните песню Высоцкого о друге. Там всё сказано.

От Африки к разоружению

В Африке было очень интересно. Иногда там возникали курьёзные случаи, когда посольству приходилось заниматься «толкаческими» функциями, то есть добиваться положительной реакции советских министерств на предложения о помощи африканским странам. А когда мне надоело заниматься африканскими делами, я перешёл на разоружение.

Межведомственное взаимодействие

Каждое ведомство выполняет свои функции и имеет свои интересы. Их гармоничное сочетание отражает интересы государства. Делается это с помощью надведомственных механизмов. Ни МИД, ни Минобороны и никакое иное ведомство не могут осуществлять такую координацию. Основная проблема внешней политики СССР 1980-х годов заключается не в отсутствии механизмов межведомственного взаимодействия, а в переходе от конфронтации к диалогу.

Моя жизнь – не книга или кино

У меня довольно обширная библиотека, и я многие книги перечитываю. Возможно, чаще других – Зошенко. Мой любимый писатель именно он. Но я не отождествляю свою жизнь с какой-либо книгой или кино. У меня нет персонажа, с которым мог бы себя ассоциировать.

Разница стран и поколений

Когда общаюсь со студентами, то ощущаю разницу поколений, но разрыва не вижу. Я работал со студентами из стран всего мира. Были среди них и мгимовцы. Все они великолепно ладили между собой. Разница была скорее личностная. Но особо я бы отметил китайских и южнокорейских студентов, которые проявляли старательность и рвение к учёбе.

Если сравнивать поколение студентов МГИМО времён СССР и современное поколение, то могу сказать одно: студенты как студенты. Любят повеселиться. Разве что новая рыночная

действительность наложила на них свой отпечаток. Бизнес, деньги... Служба государству привлекает их меньше, чем частное предпринимательство. Но это относится не только к мгимовцам.

ПИР-Центр – исключительно важная организация

С ПИР-Центром я познакомился через моего друга Роланда Тимербаева. Этот Центр я считаю исключительно важной и полезной организацией не только в области разоружения и нераспространения, но и в более широкой сфере – международной безопасности. Роль ПИР-Центра особенно велика теперь, когда контакты на официальном уровне сильно затруднены из-за негативной позиции американской стороны.

* Отрывок из книги Ю.К. Назаркина «О дипломатических буднях и другие истории» 2011 года.

Интервью: Никита **Белухин**

Редактура: Артем **Квартальнов**, Егор **Чобанян**